

УДК 342.922

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-77-82

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА): ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*канд. юрид. наук, доц. О.В. ГУРИНА**(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)***ORCID:** <https://orcid.org/0009-0007-9190-7052>

В статье исследуется правовое регулирование форм государственного контроля (надзора). Проводится сравнительно-правовой анализ проверок, мониторинга и мероприятий технического (технологического, поверочного) характера. Для сравнительного анализа выделяются такие критерии, как цели, уполномоченные контролирующие (надзорные) органы, объем полномочий. В результате выявляются общие и отличительные черты различных форм государственного контроля (надзора). Формируется представление о целостности механизма контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь. Затрагивается проблема реализации дискреционных полномочий должностных лиц, которые направлены на выявление нарушений законодательства. Исследуются правовые нормы проекта Указа Президента Республики Беларусь, направленные на оптимизацию контрольной (надзорной) деятельности. Вырабатываются пути решения выявленных проблем, вносятся предложения по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности и усилению её превентивного характера.

Ключевые слова: *контроль, надзор, формы, субъект, проверка, мониторинг, мероприятия технического (технологического, поверочного) характера.*

Введение. Регламентация социальной жизни диктует потребность проверки исполнения устанавливаемых государством предписаний. При этом важнейшей задачей является организация адекватного взаимодействия контролирующих (надзорных) органов с институтами гражданского общества. Эффективность контрольной (надзорной) деятельности в значительной степени зависит от выбора форм и методов государственного контроля (надзора).

Цель настоящей статьи – правовой анализ форм государственного контроля (надзора) в Республике Беларусь, оценка их эффективности и поиск возможностей для совершенствования.

Основная часть. В правовой науке отсутствует доктринальное определение форм и методов государственного контроля (надзора). Распространенным является подход, согласно которому «под формами государственного контроля и надзора понимается сама деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц при осуществлении государственных функций по контролю и надзору, включающая в себя контрольно-надзорные мероприятия, а под методами государственного контроля и надзора – характер оказываемого управленческого воздействия» [1, с. 112].

Согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) государственный контроль (надзор) осуществляется в формах: проверок (плановых, внеплановых); мероприятий технического (технологического, поверочного) характера (далее – МТХ); мер профилактического и предупредительного характера, указанных в ч. 5 п. 3 Указа № 510 (мониторинг; разъяснительная работа о порядке соблюдения требований законодательства, применения его положений на практике; информирование субъектов (включая использование средств глобальной компьютерной сети Интернет, средств массовой информации) о типичных нарушениях, выявляемых в ходе проверок контролирующими (надзорными) органами; проведение семинаров, круглых столов и др.). Формально обособленный и законодательно оформленный порядок деятельности предусмотрен лишь для проверок, мониторинга и МТХ. Иные формы контроля (надзора) не имеют правовой регламентации и не обладают спецификой, обуславливающей их принадлежность исключительно к компетенции контролирующих (надзорных) органов. Например, разъяснительной и просветительской работой, в т.ч. путем информирования субъектов, проведения семинаров и т.д., могут заниматься не только контролирующие (надзорные) органы, но и органы законодательной власти, правоохранительные органы и др.

Понятия «проверка» и «мониторинг» раскрываются через термин «форма контроля (надзора)», что коррелирует с п. 1 и ч. 5 п. 3 Указа № 510 (абз. 11 п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок и п. 2 Положения о порядке проведения мониторинга, утвержденных Указом № 510 (далее – соответственно Положение о проверках и Положение о мониторинге). МТХ определены как действия контролирующих (надзорных) органов по оценке соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства (абз. 8 п. 2 Положения о проверках). Полагаем, что для обеспечения единства терминологии в законодательстве, единообразного понимания и применения нормативных правовых предписаний, в силу п. 1 Указа № 510, данное понятие целесообразно раскрыть все же через термин «форма контроля (надзора)».

Формы контроля (надзора) различаются по целям, уполномоченным контролирующим (надзорным) органам, объему полномочий. Так, целями проведения **проверок** являются:

- 1) пресечение нарушений,
- 2) устранение вредных последствий нарушений (абз. 11 п. 2 Положения о проверках).

Правом проводить проверку обладают только органы, включенные в перечень контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденный

Указом № 510 (п. 1 Указа № 510). Следует отметить, что данная норма неоднократно модифицировалась. Изначально Указ № 510 предусматривал соответствующее право лишь для органов, уполномоченных на осуществление контроля (надзора) *законодательными актами*. С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 26.07.2012 № 332 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» аналогичное право получили также органы, уполномоченные на то *нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь*. В действующей редакции указанный перечень включает в себя комитеты, министерства, государственные учреждения и т.д. Фактически властные полномочия возлагаются на органы вне зависимости от их правового статуса.

Основные полномочия контролирующих (надзорных) органов закреплены в Положении о проверках. Условно их можно дифференцировать на две группы: 1) полномочия, направленные на выяснение всех существенных для принятия обоснованного решения фактов и обстоятельств; 2) полномочия, применяемые по результатам проведения проверки.

Первая группа полномочий опосредует методы и способы проведения проверки и фактически указывает на допустимую меру вмешательства проверяющих в хозяйственную деятельность субъекта во время проверки. Среди них право свободного доступа в помещения и на территории субъекта, истребования документов и объяснений, изъятия оборудования и т.д.

Вторая группа полномочий предопределяет возможные последствия проведения проверки и сопряжена с обременениями и ограничениями для проверяемого субъекта. Наиболее важные из них следующие:

1) вынесение предложения о приостановлении деятельности либо требования (предписания) о приостановлении (запрете) производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), эксплуатации транспортных средств (п. 74 Положения о проверках);

2) вынесение требования (предписания) об устранении нарушений (п. 73 Положения о проверках);

3) составление протокола об административном правонарушении и (или) вынесение постановления по делу об административном правонарушении (п. 70 Положения о проверках) и др.

Спектр полномочий в обеих группах открытый. Контролирующие (надзорные) органы вправе осуществлять иные полномочия и применять иные ограничения, установленные *законодательными актами* (п. 4 и п. 5 Положения о проверках).

Учитывая, что правовой статус некоторых контролирующих (надзорных) органов закреплен *нормативными правовыми актами Правительства Республики Беларусь*, очевидно, что объем полномочий для проведения проверок у них меньше, чем у контролирующих (надзорных) органов, действующих на основании *законодательных актов*.

Следующей формой контроля (надзора) является **мониторинг**, имеющий своей целью:

1) оперативную оценку фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства,

2) выявление и предотвращение причин и условий, способствующих совершению нарушений (п. 2 Положения о мониторинге).

В настоящее время мониторинг уполномочены проводить все контролирующие (надзорные) органы. В целях оптимизации контрольной (надзорной) деятельности проектом Указа Президента Республики Беларусь «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь» (далее – проект Указа) предполагается введение ограничения субъектного состава и наделение соответствующими полномочиями только контролирующих (надзорных) органов, которые вправе проводить проверки (подп. 1.1 п. 1 проекта Указа) [2]. При проведении мониторинга контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам запрещается использовать полномочия, предоставленные им для проведения проверок (п. 2 Положения о мониторинге). «Запрет на использование таких полномочий является одним из признаков, позволяющих отграничить мониторинг от проверки» [3, с. 55]. Вместе с тем, спектр полномочий при проведении проверок, как уже указывалось, является открытым. Следовательно, запрет распространяется на реализацию не только полномочий, предусмотренных Положением о проверках, но и другими законодательными актами. В то же время, Положением о мониторинге прямо предусмотрены некоторые полномочия, идентичные полномочиям для проведения проверок. Например, полномочия на вынесение предложения о приостановлении деятельности (п. 7 Положения о мониторинге). Таким образом, реализован принцип «запрещено все, кроме прямо разрешенного» (разрешительный тип правового регулирования).

Полномочия для проведения мониторинга можно дифференцировать на две группы так же, как и полномочия для проведения проверок: 1) полномочия, направленные на оценку фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства; 2) полномочия, применяемые при обнаружении нарушений (недостатков).

К первой группе полномочий следует отнести следующие права: входить на территорию и (или) объекты субъекта, являющиеся общедоступными, а на иные территорию и (или) объекты – с согласия субъекта; использовать доступные средства глобальной компьютерной сети Интернет, видео- и телекоммуникационные ресурсы дистанционного контроля (надзора) (п. 3 Положения о мониторинге).

В литературе выражаются сомнения относительно возможности выявить серьезные нарушения, используя столь ограниченный арсенал полномочий [3, с. 56].

В практической деятельности некоторые должностные лица в целях объективной оценки обстоятельств запрашивают у субъекта необходимые документы. Однако в силу того, что данное полномочие прямо не предусмотрено Положением о мониторинге, подп. 1.14 п. 1 проекта Указа требование представить в ходе мониторинга документы, за исключением документов, находящихся в местах осуществления деятельности и представляемых для ознакомления неопределенному кругу лиц по первому требованию, отнесено к грубым нарушениям, допущенным должностным лицом контролирующего (надзорного) органа. Вместе с тем, согласно п. 3 Указа № 510 любые меры профилактического и предупредительного характера, в т.ч. мониторинг, осуществляются *во взаимодействии* с субъектами. Формой реализации такого взаимодействия является, например, получение согласия субъекта войти на территорию, не являющуюся общедоступной (п. 3 Положения о мониторинге). Представляется, что аналогом может быть и получение документов или пояснений по факту выявления нарушений (недостатков), как важной предпосылки установления объективной истины и исключения обжалования действий и решений контролирующих (надзорных) органов в дальнейшем.

В условиях ограниченности полномочий для проведения мониторинга некоторые контролирующие (надзорные) органы изыскивают возможности получения информации с помощью видеоресурсов. Так, налоговыми органами непосредственно в объекте субъекта хозяйствования устанавливается видеосистема. Мониторинг осуществляется в режиме онлайн без присутствия сотрудников налоговых органов. Например, в отношении ООО «А», осуществляющего розничную торговлю в неспециализированных магазинах, проведен мониторинг в течение 10 дней с применением технических средств. По результатам мониторинга в адрес ООО «А» направлены рекомендации по устранению выявленных нарушений (установить платежный терминал в торговом объекте), и направлено уведомление с предложением о представлении налоговых деклараций по налогу при упрощенной системе налогообложения (разъяснение инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Брестской области «Технические средства при проведении мониторинга»). Заметим, что вопрос о согласии субъекта на установление видеосистемы на его объекте, передаче её на ответственное хранение на период проведения мониторинга Положением о порядке использования налоговыми органами и их должностными лицами технических средств, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2010 № 1924, не урегулирован. Следовательно, какое-либо взаимодействие с субъектом мониторинга исключается. При таких обстоятельствах данные действия налоговых органов, по сути, идентичны одному из видов оперативно-розыскных мероприятий – наблюдению. Однако налоговые органы не относятся к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 12 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»). Наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации проводится по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя (ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Вторая группа полномочий вступает в некоторое расхождение с заявленными целями мониторинга. Представляется, что выявлению и предотвращению причин и условий, способствующих совершению нарушений, корреспондируют полномочия консультационного характера, направленные на осуществление организационных мер, информирование субъекта о требованиях законодательства и правоприменительной практике и т.д., т.е. действия контролирующих (надзорных) органов по профилактике и предупреждению нарушений. В этом ракурсе следует признать логичным и обоснованным оформление рекомендаций по устранению выявленных *недостатков*. Вместе с тем, спектр второй группы полномочий для проведения мониторинга более широкий и включает в себя полномочия по принятию мер реагирования не только при выявлении недостатков, но и при выявлении *нарушений*. Указанное обстоятельство сближает мониторинг и проверки, т.к. в обоих случаях при выявлении нарушений оформляется акт реагирования. При проведении проверок этим актом является требование (предписание), а при проведении мониторинга – рекомендации. Кроме того, относительно полномочий данной группы учеными высказывается мнение, что «наблюдается статусная идентичность применения мер административной ответственности как при проведении проверки, так и при проведении мониторинга, что вызывает сомнения в разграничении данных форм контрольной деятельности» [3, с. 57].

Таким образом, мониторинг включает в себя несколько направлений. Так, при мониторинге может проводиться оценка соблюдения требований законодательства, вследствие чего могут выявляться именно нарушения. Учитывая ограниченный арсенал полномочий, предполагается, что это очевидные, грубые нарушения, создающие угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде. Следствием выявления таких нарушений является необходимость принятия мер по их пресечению и устранению вредных последствий. В связи с этим, субъект мониторинга может быть привлечен к ответственности и понужден к приостановлению (запрету) производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), эксплуатации транспортных средств. В этом ракурсе мониторинг фактически идентичен проверке.

При выявлении причин и условий, способствующих совершению нарушений, – недостатков – выдаются соответствующие рекомендации, что характеризует мониторинг как предупредительную, профилактическую форму контроля (надзора).

Можно выделить и третье направление, когда контролирующему (надзорному) органу удалось в условиях ограниченности полномочий выявить нарушение, которое нельзя признать грубым, но которое содержит в себе

признаки административного правонарушения. Тогда субъекту также выдаются рекомендации, поскольку законодательством предусмотрена их выдача не только при выявлении недостатков, но и при выявлении нарушений. И только в случае их невыполнения субъект мониторинга привлекается к ответственности. По сути, предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания).

Таким образом, сочетание в рамках мониторинга обозначенных направлений характеризует его как симбиоз проверки и профилактики. Учитывая, что мониторинг обладает характерными чертами проверок, вполне понятно побуждение законодателя ограничить перечень субъектов, уполномоченных их проводить, в рамках планируемой оптимизации контрольной (надзорной) деятельности, и наделить соответствующими полномочиями только контролирующие (надзорные) органы, которые вправе проводить проверки.

Третьей формой контроля (надзора) являются **мероприятия технического характера**. Цели их проведения законодательством не выделены. Вместе с тем, обозначено, что они имеют предупредительно-профилактическую направленность (п. 6 Указа № 510). Однако к мерам профилактического и предупредительного характера они не отнесены (п. 3 Указа № 510), что подлежит корректировке подп. 1.2 п. 1 проекта Указа.

Органы, уполномоченные проводить МТХ, обозначены в перечне мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2012 г. № 1105. Среди них – как органы, уполномоченные на проведение проверок, так и органы, не имеющие таких полномочий.

Следует обратить внимание на запрет проведения проверок по вопросам, относящимся к МТХ (п. 6 Указа № 510). Представляется, что данный запрет ориентирован не на разграничение полномочий по различным формам контроля (надзора), как при проверке и мониторинге, а на обособление предмета МТХ. По сути, данной нормой указывается на разграничение сфер проведения проверок и МТХ. Примечательно, что дефиниция, раскрывающая понятие анализируемой формы контроля (надзора), включена в Положение о проверках (п. 2 Положения о проверках). Полагаем, такое расположение является определяющим. Неслучайно, при восполнении пробела, связанного с отсутствием правового регулирования полномочий контролирующих (надзорных) органов, направленных на оценку соблюдения законодательства (первая группа полномочий, выделенная при анализе проверок и мониторинга), в проекте Указа перечислены полномочия, идентичные полномочиям для проведения проверок (п. 8 Типового положения о порядке проведения мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, утвержденного проектом Указа).

Сходство МТХ с проверками наблюдается и при анализе второй группы полномочий – полномочий, применяемых по результатам проведения указанных мероприятий. Спектр полномочий в обоих случаях идентичен. Установлено лишь одно изъятие, сближающее МТХ с мониторингом – предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания). Еще одним сходством МТХ и мониторинга является ограничение случаев наступления ответственности. Однако их перечень отличается. Например, ответственность в ходе мониторинга может наступить за нарушение, создающее угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде, а по результатам проведения МТХ – за повторные или неустранимые нарушения (п. 6 Указа № 510).

Таким образом, МТХ по своему содержанию схожи с проверками, а по результатам – с мониторингом.

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что законодательством регламентирован порядок реализации трех форм государственного контроля (надзора): проверка, мониторинг, МТХ. Несмотря на их процедурную обособленность, результаты сравнительно-правового исследования свидетельствуют о сходстве их содержательного наполнения. Арсенал полномочий в каждом случае состоит из двух групп: полномочий, направленных на установление фактических обстоятельств, и полномочий, определяющих меры реагирования. Первые группы полномочий отличаются между собой объемом, что характеризует степень вмешательства в деятельность субъекта при реализации форм контроля (надзора). Объем полномочий может отличаться даже в рамках одной формы, а именно – проверки. Контролирующие (надзорные) органы, правовой статус которых определен законодательными актами, дополнительно могут применять полномочия, предусмотренные этими актами. Если правовой статус определен иным актом законодательства, – соответствующая возможность отсутствует. Неоднородность властных полномочий значительно усложняет понимание субъектом границ возможного и должного поведения должностных лиц контролирующих (надзорных) органов. Вторая группа полномочий практически идентична: отличаются лишь условия их применения. Так, полномочия на привлечение к ответственности реализуются в рамках всех форм контроля (надзора). Вместе с тем, при проведении мониторинга или МТХ в некоторых случаях предоставляется отсрочка применения наказания с возможностью освобождения от него (условное неприменение наказания).

Перетекание полномочий из одной формы контроля (надзора) в другую в сочетании с отсутствием их исчерпывающего перечня размывает границы между обозначенными формами, вызывает трудности восприятия у правоприменителей и дискуссии в научном сообществе [3].

При этом контрольная (надзорная) деятельность не ограничивается лишь обозначенными формами. На некоторые виды контроля (надзора) Указ № 510 не распространяется (п. 23 Указа № 510), некоторые контролирующие (надзорные) органы функционируют как в рамках Указа № 510, так и вне его (п. 28 Указа № 510). Имеется «достаточно большое количество контролирующих органов, дискреционные полномочия должностных лиц которых направлены на выявление нарушений законодательства» [4, с. 9]. Так, в постановлении апелляционной

инстанции экономического суда Могилевской области от 09.01.2018 г. (дело № 154-2/2017/211А) суд прямо указал, что осуществление контроля не ограничено лишь формами проведения проверки или мониторинга. При выявлении нарушений лицензиатом (его работником, обособленным подразделением) законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, предписание может быть вынесено вне рамок проведения проверки или мониторинга.

Анализируя дискреционные полномочия должностных лиц, содержащиеся в отраслевых актах законодательства, А.А. Пилипенко отмечает, что «потенциально прикладная реализация положений данных актов создает у бизнеса ощущение постоянной финансовой опасности» [4, с. 9]. Как справедливо отмечает ученый, организационно-правовые нововведения должны иметь системную взаимосвязь с либерализацией других актов законодательства [4, с. 9]. Представляется, что оптимизация контрольной (надзорной) деятельности должна быть направлена на создание единого правового поля реализации контрольных (надзорных) функций, выработку прозрачного механизма их осуществления, одинаково понятного как для контролирующих (надзорных) органов, так и для субъектов хозяйствования. Ревизия компетенций органов государственной власти позволит выявить дискреционные полномочия по контролю (надзору) и исключить дублирование отдельных видов контроля (надзора), разграничить их между собой. Проблема установления ведомственных границ особенно актуальна при осуществлении межотраслевого надзора [5].

С учетом смещения акцента на превентивный характер контрольной (надзорной) деятельности целесообразно изменение подходов с поиска нарушений на их предотвращение и снижение возможного вреда охраняемым законом правам и интересам. Целесообразна выработка новой формы контроля (надзора), направленной на устранение существующих и потенциальных условий, причин и факторов, способных привести к нарушению требований законодательства и наступлению негативных последствий. Профессиональная оценка контролируемыми (надзорными) органами деятельности субъекта еще до того, как им совершено нарушение, будет способствовать формированию моделей социально ответственного, добросовестного, правового поведения субъекта. В свою очередь, ориентация только на выявление причин и условий, способствующих совершению нарушения (а не на выявление нарушений, как при мониторинге), исключит применение ответственности, что будет способствовать открытости субъекта.

Так, в Республике Казахстан применяется профилактический контроль без посещения субъекта (объекта) контроля и надзора, в рамках которого осуществляется изучение и анализ представленной субъектом контроля и надзора отчетности, сведений уполномоченных государственных органов, а также полученных из государственных информационных систем и электронных информационных ресурсов, и других документов и сведений о деятельности субъекта (объекта) контроля и надзора. В результате составляются итоговые документы (справка, заключение, рекомендации и другие) без возбуждения дела об административном правонарушении в случае наличия нарушения, но с обязательным разъяснением субъекту контроля и надзора порядка его устранения (ст. 144-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан).

Заключение. В настоящее время в Республике Беларусь осуществлено правовое регулирование трех форм контроля (надзора): проверок, мониторинга и мероприятий технического характера. Несмотря на их формальную обособленность, перетекание полномочий из одной формы в другую, переплетение при их реализации формирует достаточно сложный механизм контрольной (надзорной) деятельности. Ситуация осложняется возможностью реализации контрольных (надзорных) функций вне обозначенных форм контроля (надзора). Представляется, что оптимизация контрольной (надзорной) деятельности должна быть направлена на создание единого правового поля реализации контрольных (надзорных) функций, выработку прозрачного механизма их осуществления, одинаково понятного как для контролирующих (надзорных) органов, так и для субъектов хозяйствования. Кроме того, для усиления превентивного характера контрольной (надзорной) деятельности целесообразна выработка новой формы контроля (надзора), направленной на устранение существующих и потенциальных условий, причин и факторов, способных привести к нарушению требований законодательства, и не связанной с выявлением и пресечением нарушений, применением ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики»: результаты исследования: монография / А.В. Мартынов, М.В. Бундин, Е.В. Ширеева; Е.Н. Смирнова, М.Д. Прилуков, А.Э. Логинова; под науч. ред. д. ю. н., профессора А.В. Мартынова. – Н. Новгород: изд-во Нижегород. госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 250 с.
2. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь (проект) // Правовой форум Беларуси / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Пилипенко А.А. Как отличить мониторинг от проверки? // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 5. – С. 55–57.
4. Пилипенко А.А. Либерализация контрольной (надзорной) деятельности // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 11. – С. 8–9.
5. Гурина О.В. О некоторых вопросах властных полномочий надзорных органов надзоров // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 14. – С. 136–143.

Поступила 21.06.2023

**FORMS OF STATE CONTROL (SUPERVISION):
LEGAL ANALYSIS****O. GURINA****(Brest State A.S. Pushkin University)**

The article examines the legal regulation of forms of state control (supervision). A comparative legal analysis of inspections, monitoring and technical (technological, verification) measures is carried out. For a comparative analysis, criteria such as goals, authorized control (supervisory) bodies, and the scope of powers are singled out. As a result, common and distinctive features of various forms of state control (supervision) are revealed. An idea is being formed about the integrity of the mechanism of control (supervisory) activities in the Republic of Belarus. The problem of the implementation of the discretionary powers of officials, which are aimed at identifying violations of the law, is touched upon. The legal norms of the draft Decree of the President of the Republic of Belarus, aimed at optimizing control (supervisory) activities, are being studied. Ways of solving the identified problems are developed, proposals are made to improve the control (supervisory) activity and strengthen its preventive nature.

Keywords: *control, supervision, forms, subject, verification, monitoring, technical (technological, verification) measures.*